

УДК 930.1+008

**П.Н. САВИЦКИЙ И Г.П. ФЕДОТОВ: ДВА ВЗГЛЯДА НА ПРОБЛЕМУ
ОСОБЕННОСТЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Матюшевская М.И.

Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова, г. Могилев

Статья посвящена проблеме изучения цивилизационного развития России в новейшее время. Цель статьи – рассмотреть особенности цивилизационного развития России, которые были теоретически разработаны русскими философами-эмигрантами П.Н. Савицким и Г.П. Федотовым. В работе сделан вывод о том, что П.Н. Савицкий и Г.П. Федотов определяли первую половину XX века как кризисный период в развитии всей европейской христианской цивилизации. Они считали, что культуру человеческого общества создает религия, рассматривали понятие «нация» как проявление христианской идеи соборной личности, критиковали политику секуляризации, которая проводилась в Европе, доказывали угрозу подмены церковного сознания государственным принуждением. П.Н. Савицкий и Г.П. Федотов включали понятие «цивилизация» в более широкое понятие «культура». Они утверждали, что цивилизация дает человеку материальный комфорт существования и является низшей формой культуры. Верхние этажи культуры – это духовная сфера общества. П.Н. Савицкий и Г.П. Федотов отстаивали мысль об идейной близости России и Азии. Однако констатация данного факта приводила их к принципиально разным выводам. П.Н. Савицкий развивал теорию евразийства. Г.П. Федотов утверждал, что Россия – часть европейской (эллинской) цивилизации.

Ключевые слова: культура, цивилизация, нация, религия, православная церковь, кризис культуры, модернизация, Октябрьская революция 1917 года, евразийство.

**P. SAWICKI AND G. FEDOTOV: TWO VIEWS ON THE ISSUE
FEATURES OF RUSSIAN CIVILIZATION DEVELOPMENT IN THE
FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY**

Matsiusheuskaya M.I.

Mogilev State University of A.A. Kuleshov , Mogilev

The article is devoted to the study of Russian civilization development in recent times. The purpose of the article is to consider the characteristics of Russian civilization, which in the first half of the twentieth century were theoretically interpreted by the Russian émigré philosophers P. Savitsky and G. Fedotov. The article concludes that the P. Sawicki and G. Fedotov evaluated the first half of the twentieth century as a period of crisis in the development of the entire European Christian civilization. The spiritual crisis began in Western Europe, it has been transferred to Russia, which lagged behind in the development of it, and here acquired their cultural characteristics. Chief among these is the ideological gap ruling Russia layer with the people. This has resulted the country to the revolutionary upheavals. P. Sawicki and G. Fedotov asserted the idea of ideological proximity of Russia and Asia, recognized the influence of the steppe on the formation of Russian statehood. However, a statement of this fact led them to fundamentally different conclusions. P. Savitsky developed the theory of Eurasianism. G.

Fedotov argued that Russia is part of the European (Hellenic) civilization. P. Sawicki and G. Fedotov believed that the culture of human society produces religion. They regarded the Orthodox Church as the guardian of traditional values in the life of Russian society, but their interpretation of the essence of Orthodoxy differed. Both the philosopher created their own concept of Orthodoxy, does not coincide with the canonical concept. P. Sawicki and G. Fedotov considered the concept of "nation" as an expression of the Christian idea of the personality of the cathedral. They criticized undertaken in Western and Eastern Europe, secularization policy, argued the danger of substituting ecclesiastical consciousness state coercion. The best option for the Russian state system they considered the federation. P. Sawicki and G. Fedotov included the concept of "civilization" in the broader concept of "culture". They argued that civilization, giving the man the existence of material comfort is the lowest form of culture. Higher floors culture is the spiritual sphere of society.

Keywords: culture, civilization, nation, religion, Orthodox Church, the crisis of culture, modernization, the October revolution of 1917, eurasianism.

На рубеже XX-XXI веков современный мир вступил в качественно новый этап своего существования. По оценке академика В.С. Степина, постиндустриальное общество, о котором сегодня много говорят социологи, философы и футурологи, является третьим этапом цивилизационного развития человечества, которому предшествовали традиционное общество и техногенная цивилизация. Преемственность между системами ценностей становящейся новой и уходящей техногенной цивилизации осуществляется через идеалы творческой личности, прав человека, научной рациональности. Другие ценности, которые развивала техногенная цивилизация, – потребительское отношение к природе, идеалы господства над ней, идеал деятельности, основанной на силовом, насильственном преобразовании – должны измениться [15].

В научном мире осмысление проблем современного цивилизационного развития представляет собой междисциплинарный диалог ученых. Роль в нем исторической науки – показать значение для современности теоретических идей, которые были сформулированы нашими предшественниками. Особенно интересно и значимо обращение к идеям, получившим развитие в «большом времени» исторического процесса, изменявшимся и трансформировавшимся вместе с обществом.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности цивилизационного развития России, которые были теоретически осмыслены учеными в первой половине XX века, в период ускоренного строительства в ней индустриального общества, и получили свое дальнейшее развитие на рубеже XX-XXI веков, в период перехода России к постиндустриальному обществу.

Объектом предпринятого исследования стали труды профессиональных ученых и философов – П.Н. Савицкого и Г.П. Федотова. В их биографиях много общего: они принадлежали к одному поколению, были выходцами из одного социального круга, получили образование в Петербурге, занимались наукой, вынужденно эмигрировали из Советской России, продолжили научное творчество за рубежом и до распада СССР

оставались практически неизвестными широкому кругу образованных советских читателей. Сегодня, напротив, их сочинения вызывают повышенный интерес, постоянно растет число научных публикаций, посвященных их творчеству.

Отличия между теоретическими концепциями этих мыслителей современные ученые определили достаточно четко. Географ П.Н. Савицкий считается главным идеологом и вождем евразийского направления исследований, историк Г.П. Федотов – философом, социальным богословом, одним из основателей теории «русского христианства».

Главная идея, объединяющая концепции П.Н. Савицкого и Г.П. Федотова – оценка ведущей роли православной религии как хранительницы традиционных ценностей в жизни российского общества.

По мысли П.Н. Савицкого, религия создает и определяет культуру любого человеческого общества. [12, с. 36]. Научное знание является одним из проявлений религиозной веры [12, с. 24]. Утверждение о том, что наука и вера представляют собой две независимые друг от друга и даже взаимно враждебные области – предрассудок, порожденный заблуждениями западноевропейской науки.

Православная религия – это сплав веры и деятельности, соборное единство многих христианских исповеданий. Они являются православными не потому, что относятся к греческой или русской вере, а потому, что не еретичны, не исповедуют раскол. В католичестве и протестанстве даны особые аспекты христианства. Они могут быть раскрыты только романо-германскими народами и жизненно важны именно для них. Русско-греческая вера имеет свою индивидуальность. П.Н. Савицкий был убежден: «...внеконфессиональное христианство абстрактно и безжизненно; и оно даже не христианство, ничем не отличаясь от «универсальной» религии, т.е. от язычества...» [12, с. 27].

По оценке современных исследователей, и в частности, Г.В. Сачко, трактовка православия в концепции П.Н. Савицкого – очень сложная, «непрописанная» и одновременно основополагающая тема для изучения евразийского направления [13, с. 6]. Евразийское понимание православия кардинально отличается от общеупотребительного понимания: «...Под ПРАВОСЛАВИем евразийцы подразумевают не какую-то отдельную религиозную конфессию, религию, в том числе и ту, которая носит такое же название – православие, а такое ПРАВИЛЬНОЕ исповедание (СЛАВие), которое на своем пути к истине (правде) обладает еще большей полнотой и адекватностью, чем все другие религии (инославия), идущие к той же цели...» [13, с. 7].

По мысли Г.В. Сачко, исходя из такого представления, становится понятным утверждение евразийцев о том, что все религии в результате своего свободного развития могут прийти к ПРАВОСЛАВИю изнутри себя. Соборное единство православия не только не отрицает других, кроме

православных, исповеданий христианства и нехристианских религий (ислама, буддизма, иудаизма и т.д.), но и с необходимостью их предполагает.

Г.В. Сачко заключает: «...В этом ключе становятся более понятными (хотя могут и не приниматься) те оценки, которые евразийцы дают всем другим религиям, когда предполагают, что русское и среднеазиатское язычество (под ними подразумеваются нехристианские религии евразийского пространства) в христианизации своей создают формы и аспекты православия, более близкие и родственные русским, чем европейским...» [13, с. 7].

Г.П. Федотов выступал оппонентом евразийского понимания сути православной религии. Как и П.Н. Савицкий, он полагал, что культура любого народа – это сгустки накопленных ценностей, которые имеют религиозную основу. Однако Г.П. Федотов подчеркивал, что культуру России создала православная византийско-греческая культурная традиция. Она начала формироваться в результате крещения Руси [17, с. 64].

Г.П. Федотов рассматривал евразийство как реформированное славянофильство. Философ отмечал, что Октябрьская революция 1917 года разрушила одну из самых острых проблем русской истории – двухвековой спор между Москвой и Петербургом о выборе путей дальнейшего развития России. Он являлся спором между славянофилами и западниками и решился в пользу славянофилов, т.е. Москвы. При этом старое славянофильство было упразднено. Его место заняло евразийство: «...Кремль – не символ национальной святыни, а форпост угнетенных народов Азии...» [17, с. 50].

Г.П. Федотов и П.Н. Савицкий были единомышленны в утверждении мысли о том, что в начале XX века христианская цивилизация в Европе вступила в кризисный период своего существования. Он привел к секуляризации духовной жизни общества, упрощению его культуры, появлению угрозы гибели цивилизации в военных конфликтах. Эти процессы начались в Западной Европе, затем были перенесены в Россию и приобрели здесь свои культурные особенности.

П.Н. Савицкий называл современную ему европейскую культуру еретической. Он утверждал, что она променяла небо на землю и поэтому стала искаженной, неудержимо стремящейся к своей гибели [12, с. 65].

П.Н. Савицкий писал: «...Европа являет сравнительно сильное и длительное культурное единство только как Европа католическо-романская. Но романскому универсализму искони противостоит германско-протестантская стихия, которой романизм освоить и растворить в себе никогда не мог, хотя и смог искалечить и ограничить ее развитие... Постепенно отрываясь от абсолютного, религиозного основания своей культуры, т.е. омирщаясь или секуляризируясь, Запад все более понимал свое единство как «светски» или безрелигиозно культурное... Единство европейского мира мыслится им позитивистически-

рационалистически – как отвлеченное и не включающее в себя полноты национального своеобразия... Европа потерялась...» [12, с. 44-45].

Европа технически опередила Россию, угрожала военной силой, и поэтому Россия была вынуждена у нее учиться. В результате правящий слой России (правительство и интеллигенция) «...настолько европеизировался, что почти потерял свою русскую душу, не приобретя, впрочем, и европейской. Он сохранял русские свойства и даже часто специфические русские дарования, но без организующей русской идеи...Россия-Евразия представлялась ему как культурно отставшая часть Европы, и, болезненно стыдясь и вечно сомневаясь, он всячески старался доказать себе и европейцам свою «культурность»...Естественно, что между ним и народными массами сначала установилось взаимное непонимание, а потом разверзлась непреодолимая пропасть...» [12, с. 46].

Октябрь 1917 года – не дикий и бессмысленный бунт, «...который будто бы прервал мирное, идиллическими красками изображаемое развитие России. Еще менее русская революция является организованным группой злоумышленников, да еще прибывших в запломбированных вагонах, переворотом. Она – глубокий и существенный процесс,...саморазложение императорской России...» [12, с. 52]. Его суть в том, что правящий слой России, утратив свою связь с народом, потерял способность выразить народную идеологию.

Европеизированный правящий слой России стремился подчинить политике религию и церковь. Это способствовало упадку церковно-религиозного сознания в русском обществе и появлению мнимых религий (атеизма, материализма, социализма). П.Н. Савицкий отмечал поразительное невежество большинства русских людей в области православной веры, десятилетиями воспитанный религиозный индифферентизм, ненависть к старому режиму, которая переносится на церковь [12, с. 26].

Выход из создавшейся ситуации П.Н. Савицкий видел в формировании новой идеологии российского общества. Он считал, что ее основой должно стать православие: «...Поскольку к Церкви и социализму прилагается религиозно-нравственный критерий, надо применять его не к единицам, а к целому. Дело не в том, есть ли грешники – где на земле их нет? – но в том, требует ли идея для своего осуществления грешных и дурных средств. И тут очевидно, что Православная идея для своего осуществления требует не ненависти, а любви, что она отрицает убийства, насилия, грабежи и обманы, тогда как коммунизм перестанет существовать, если откажется от борьбы классов, насильственной экспроприации и т.д. Правда, нам возразят, что известная мера насилия в эмпирической жизни неизбежна. Но Церковь как раз сама и не занимается конкретной политикой...Она не чертит политических программ и не дает конкретных практических указаний, но указывает нам наш идеал и предоставляет нам свободу в его осуществлении...» [12, с. 32].

П.Н. Савицкий полагал, что международный смысл Октябрьской революции 1917 года заключается в том, что она покончила с европеизмом Российской империи [12, с. 65]. «...Большевики выступают против «капитализма», т.е. против европейского капитализма, а потому и против европейского социализма. Их внимание направлено на угнетенных, которых они хотели бы сделать свободными людьми с развитым личным самосознанием и фактически делают рабами, личное самосознание все-таки пробуждая. Сами не зная того, большевики бьются над конкретизацией религиозно-этических основ русской государственности, но у них ничего не выходит...Здесь проблема России становится и проблемой Европы; и мировая значимость русской революции должна быть сопоставляема с мировым значением европейской цивилизации...» [12, с. 67].

П.Н. Савицкий утверждал, что выходя из революции, Россия отворачивается от Европы и поворачивается лицом к Азии. «...До войны и революции русские интеллигенты старались растворить Россию в Европе и сделать Россию аванпостом европейской борьбы с «желтой опасностью». А ныне оказывается, что «цветная опасность» направлена не на Россию и угрожает Европе совсем на иных путях. Она уже колеблет колониальные империи европейских держав, оставляя Россию-Евразию как неподвижный центр, вокруг которого закипает борьба и на который склонны опереться своим тылом неевропейские культуры...» [12, с. 65].

В Азии не верят в культуру Европы. Она европеизируется лишь для борьбы за свою независимость. Здесь обострилась проблема национального бытия, которая превосходит религиозное противостояние мусульманства, буддизма, брахманизма. В Азии живо сознание примата религии. П.Н. Савицкий заключал: «...Наше отношение к Азии интимнее и теплее, ибо мы друг другу родственнее. Практически же не следует забывать, что в случае возможной борьбы Азии с Европой нам благоразумнее предпочесть наше евразийское самодовление превращению равнин Евразии в поля сражений...» [12, с. 66].

Г.П. Федотов соглашался с мыслью П.Н. Савицкого об идейной близости России и Азии. Он признавал влияние степи на становление российской государственности и видел в нем проявление «тяжелой туранской стихии» [17, с. 59-60]. Он писал, что «...в самих приемах русской власти, в ее патриархальном деспотизме, было нечто родственное государственной школе Востока, но смягченное, гуманизированное...» [18, с. 319]. Как и П.Н. Савицкий, Г.П. Федотов предполагал, что в будущем мировом развитии борьба с Востоком неизбежна: европейская (эллинская) цивилизация продолжает начатое еще со времен Древней Греции противостояние со странами Востока. Когда Восток окрепнет технически, оно лишь усилится [18, с. 59-60]. Однако он настаивал на мысли о том, что православная культура – часть европейской цивилизации, которая к началу XX века вступила в период своего кризиса.

Рассуждая о причинах духовного кризиса в дореволюционной России, Г.П. Федотов, как и П.Н. Савицкий, указывал на факт ее культурного отставания от стран Западной Европы.

Г.П. Федотов сформулировал гипотезу, согласно которой еще в период Древней Руси стал формироваться культурный разрыв между Западной и Восточной Европой. Причинами тому стали появление славянской Библии и литургии на славянском языке. Это привело Древнюю Русь к отрыву от латыни и классической традиции. Еще дальше культурный мир античности отодвинулся в период Московской Руси, а при Петре I начался импорт в Россию западноевропейской культуры. В результате этих процессов произошел социальный раскол общества: в России появились «...два общества, два народа, переставших понимать друг друга...» [17, с. 80]. Разверзлась пропасть между дворянством и всеми остальными классами общества, которая сохранялась до начала XX века.

Г.П. Федотов описал процесс национального самоуничтожения – мизопатрию. Она наблюдалась в России XVII-XVIII веков в ходе импорта западноевропейской культуры. Мизопатрия проявлялась в презрении элиты российского общества к традиционному быту, надругательстве над церковью, появлении идей, не связанных с почвой национальной культуры [17, с. 79].

В середине XIX века этот процесс наиболее ярко выразился в секуляризации общественной мысли. В ней Г.П. Федотов видел главную опасность для будущего России, поскольку считал, что православная церковь со времен Древней Руси играла огромную роль в становлении национального самосознания и культуры [4].

Октябрьская революция 1917 года закрепила появившуюся дистанцию между церковью и обществом. Православная церковь оказалась в полулегальном положении. Для Г.П. Федотова такая внутренняя политика советского государства была неприемлема. Однако он отмечал прогрессивное значение Октябрьской революции 1917 года в развитии общества: российская «...культура перестала быть замкнутой или двухэтажной. Старое противопоставление интеллигенции и народа потеряло свой смысл...» [18, с. 206-207]. На этом основании Г.П. Федотов заключал, что Россия приблизилась к общеевропейскому типу демократической культуры. При этом философ указывал: культурные процессы, протекающие здесь, имеют свои особенности. Он показал их на примере анализа процессов формирования в советской России новой элиты общества [8].

Г.П. Федотов делал вывод: после Октябрьской революции в России развивается и имеет обеспеченное будущее не культура, а цивилизация. Наше пессимистичное или оптимистичное отношение к такому будущему зависит от того, к какому стану мы примыкаем – к цивилизации или культуре, какого качества образование приемлем в обществе – примат

философско-эстетического знания (на нем построена культура) или научно-техническое образование (элемент цивилизации).

Г.П. Федотов негативно относился к определению понятия «цивилизация», которое было предложено Т. Боклем – рост технических и научных знаний плюс прогресс социальных и политических форм, обеспечивающих удовлетворение материальных и моральных потребностей человека, дающих ему комфорт существования. Вслед за Л.Н.Толстым, Ф.М. Достоевским и немецкими модернистами он включал цивилизацию в низшие этажи культуры [18, с. 200].

Г.П. Федотов высоко оценивал культуру России XIX - начала XX века. Он полагал, что в ней побеждало не утилитарное и количественное, а духовное и качественное понимание культуры [18, с. 200]. Однако в ходе Первой мировой войны, революций и экономических кризисов не только в России, но и во всем мире с необычайной мощью заявили о себе низшие, элементарные стихии культуры [18, с. 200-201].

Г.П. Федотов описал черту, свойственную европейской духовной культуре XX века – национализм. Он рассматривал процесс появления в Европе национальных культур как социальное выражение христианской идеи соборной личности. При этом философ подчеркивал: в XX веке национальное сознание людей стало исключительно рациональным, политическим, экономическим. По своему содержанию оно совпало с государственным сознанием. Г.П. Федотов писал о том, что в современную эпоху каждое государство-нация мечтает о гегемонии в более или менее широком круге наций – и, в конечном счете, о мировой гегемонии. Национализм обезличенной в XX веке европейской цивилизации несет в себе опасность новых войн [5].

Волю к власти, пафос славы и тщеславие людей Г.П. Федотов считал языческими комплексами, которые лежат в основе политики империализма ведущих мировых держав. В первой половине XX века они привели человечество к Первой и Второй мировым войнам, которые Г.П. Федотов рассматривал как два акта одной и той же трагедии [7].

Г.П. Федотов осмысливал феномен империализма с христианской точки зрения. Он отмечал: «...Вселенское принадлежит к более глубокому и первичному слою в христианстве, нежели национальное. Церковь Христова родилась как вселенская и жива лишь там, где вселенское сознание не заглохло...Интернационализм, понимаемый как механический сплав потерявших свой духовный облик народов, противен персоналистической природе христианства. Но столь же справедливо, что национализм, восставший против вселенского единства во имя обособленного эгоизма частей, не имеет ничего общего с христианской идеей человечества...» [18, с. 62-63].

Г.П. Федотов разделял церковное и государственное единство. Он доказывал, что христианство должно иметь единство не только в духе, но и

во всей полноте исторической жизни. В этой связи, задумываясь о судьбе Российской империи, Г.П. Федотов писал: «...Нет более распространенного недоразумения среди нас, как смешение «православного» и «русского». Православное это вселенское, это для всех. Русское – только для нас. Мы плохо знаем иные православные церкви и культуры, плохо знаем и свою собственную. Отсюда иногда мы готовы утверждать, как русское, то, что является призванием христианства восточного, а иногда выдаем за православное, вселенское, общеобязательное исторические особенности лишь нашего, русского пути. И национальное и вселенское понимание православия страдают от этого смешения. Поэтому первый долг для нас – долг самопознания – упорный труд по изучению и осмыслению нашего прошлого...» [16].

Этот вывод стал для Г.П. Федотова основанием рефлексии над собственным историческим мировоззрением. Его взгляды на значение и роль Российской империи в мировом историческом процессе не оставались неизменными. Они эволюционировали от апологии империи до ее критики [9] и признания идеи федерации наиболее приемлемой для государственно-территориального устройства России [18, с. 320].

Неизменным на всем протяжении философско-публицистического творчества Г.П. Федотова оставалось его понимание ведущей роли духовных структур общества в определении особенностей его культуры, а также геополитики государств [6].

В отличие от Г.П. Федотова, П.Н. Савицкий был категоричен: «...Мы должны осознать себя евразийцами, чтобы осознать себя русскими. Сбросив татарское иго, мы должны сбросить и европейское иго...» [12, с. 40]. Культура любого народа – это органическое и специфическое единство, живой организм. Он рождается в среде другой культуры или из обломков разных культур и сразу («конвергентно») проявляется в географических особенностях территории, этническом типе, политических и социально-хозяйственных формах, бытовом укладе. Евразия предстает перед нами как возглавляемый Россией особый культурный мир [12, с. 43], а учение о личности (просопология) является первой предпосылкой для правильного и полного понимания евразийской идеологии [12, с. 22].

Любой народ как субъект культуры остается потенциальной личностью пока не создаст соответствующую ему форму личного бытия. «...Истинной формой личного бытия, как индивидуального, так и симфонического, является бытие церковное...» [12, с. 46-47]. Поэтому историю России надо «...понимать как историю рождения, становления и развития Православной Русской Церкви, которая и есть симфонически-личное бытие евразийско-русской культуры и высшая форма этого бытия...» [12, с. 51]. Но в силу эмпирического несовершенства культурно-личности возникает другая, производная, или вторичная, форма личного бытия культуры. Ее мы

называем государством. «...Принципиально государство есть сама культура в ее единстве...» [12, с. 47].

Церковь – сфера свободной истины и деятельности, сфера соборного единства. Она не знает внешнего авторитета и принуждения. В ней – источник идеологии общества. Государство, имея религиозную природу, действует в конкретной греховной сфере, а потому неизбежно ошибается и грешит. Сфера государства – сфера силы и принуждения.

П.Н. Савицкий писал: «...Европа думает найти выход в так называемом «отделении Церкви от государства». Тут прежде всего неправильна – характерно неправильна – сама терминология: нельзя отделить Церковь от государства, скорее уж государство может попытаться отделить себя от Церкви, т.е. отрицать свою связь с ней...» [12, с. 50]. Последствия этого процесса в Европе уже в полной мере проявили себя: «...Европейская культура превратила массы рабочих в системы атомов, от личности которых она отвлекается и о личности которых не думает...Она стремится к безличному производству и бесцельному накоплению, ибо производимое и накапливаемое в малой степени нужно ничтожному меньшинству, да и то в значительной мере потому, что производство рождает новые и чаще всего вредные потребности...» [12, с. 66-67].

Большевики смогли убедить своих противников в том, что русская революция есть революция социальная. Между тем «...всякая значительная и глубоко проникающая революция «социальна»...В революции культура переходит от одной формы ее личного бытия к другой; в революции умирает одна индивидуация симфонической личности и рождается другая...» [12, с. 68].

Большевики отрицают органическую и необходимую связь церкви и государства. Советское государство само старается быть церковью, а потому неизбежно превращает сферу свободы в сферу принуждения. Коммунистическая программа – это религиозная догма. Она делает государство самодовлеющим [12, с. 50].

П.Н. Савицкий неоднозначно относился к переменам, происходившим в Советской России. С одной стороны, он оценивал их положительно: «...В пользу советской системы говорит и то, что она несомненно «привилась»: выросши из народных потребностей, она принята народом и встречает сопротивление лишь постольку, поскольку искусственно сплетена с коммунизмом...» [12, с. 62]. П.Н. Савицкий подчеркивал связь советской системы с бытовым демократизмом, снимающим психологический антагонизм между баринством-интеллигентом и мужиком. П.Н. Савицкий отмечал также, что исторические условия складываются для будущего Советской России благоприятно. Они толкают ее на путь внутреннего саморазвития [12, с. 77].

С другой стороны, П.Н. Савицкий указывал, что русскому сознанию угрожает опасность необоснованного самомнения: «...Оно легко может еще

раз смешать идеал с очень плохой действительностью. И допетровская Русь, и большевики поторопились признать себя третьим Римом...» [12, с. 78].

П.Н. Савицкий утверждал, что коммунистическая идеология стоит перед окончательным крахом [12, 55]. При этом он замечал: с гибелью большевистской партии «...связаны серьезные опасности для всего нового правящего слоя, для создавшихся новых форм государственности и для нормального развития самой Евразии-России. И опасность не только в том, что России угрожают новые потрясения, но и в том, что «гора родит мышь», т.е. страшное напряжение революционных годов сойдет на нет или приведет к очень малым результатам...» [12, с. 57].

П.Н. Савицкий был убежден: будущее России связано с планированием ее экономики [12, с. 55]. Он доказывал, что границы Евразии совпадают с границами Российской империи, однако признавал, что федерация – лучшая форма, выражающая евразийскую идею. П.Н. Савицкий писал: «...федеративное устройство не только внешне отмечает многочисленность евразийской культуры, вместе с тем сохраняя ее единство. Оно способствует развитию и расцвету отдельных национально-культурных областей, окончательно и решительно порывая с тенденциями безумного русификаторства. Это – сдвиг культурного самосознания, несомненное и важное его расширение и обогащение...» [12, с. 60].

Как отметил Р.Р. Вахитов, взгляды П.Н. Савицкого на теорию империи не оставались неизменными. Они эволюционировали от национал-либеральной к евразийской концепции [3].

В программной работе «Евразийство (опыт систематического изложения)» (Берлин, 1926 г.) П.Н. Савицкий утверждал: императорский период начался с европеизации России. Именно в это время религиозно-культурная и национальная идея Москвы, как наследницы Византийского царства, утратила свой религиозный смысл и обоснование. «...На ее место выдвинулась европейская позитивно-политическая идея империи и империализма; культурная задача формулировалась обедненно и чисто эмпирически – как рост государственной территории и государственной мощи...» [12, с. 37]. Для П.Н. Савицкого такое понимание исторической миссии России было неприемлемо. Основным системообразующим фактором исторического процесса он считал «месторазвитие» – связь культурных традиций с географическим ландшафтом [12, с. 290]. В этом понятии он видел соединение географии и историософии. П.Н. Савицкий был убежден: «...Понятие «месторазвитие» нужно сомкнуть с понятием культурно-исторического типа Н.Я. Данилевского...Выяснение начал месторазвития есть большая и плодотворная научная задача; ее можно ставить применительно к различнейшим вопросам и различнейшим отраслям...» [12, с. 290-291].

Таким образом, характеризуя особенности цивилизационного развития России первой половины XX века, П.Н. Савицкий и Г.П. Федотов были

единодушны в понимании того, что в начале XX века европейская христианская цивилизация вступила в кризисный период своего существования. Он начался в Западной Европе, был перенесен в Россию, которая отставала от нее в развитии, и приобрел здесь свои культурные особенности. Главная из них – идеологический разрыв правящего слоя России с народом. Это привело страну к революционным потрясениям.

П.Н. Савицкий и Г.П. Федотов утверждали мысль об идейной близости России и Азии, признавали влияние степи на становление российской государственности. Однако констатация данного факта приводила их принципиально различным выводам. П.Н. Савицкий развивал теорию евразийства. Г.П. Федотов доказывал, что Россия – часть европейской (эллинской) цивилизации.

П.Н. Савицкий и Г.П. Федотов полагали, что культуру человеческого общества создает религия. Они рассматривали православную церковь как хранительницу традиционных ценностей в жизни российского общества, но их трактовка сути православия отличалась. Оба философа создали свою концепцию православия, не совпадавшую с канонической концепцией.

П.Н. Савицкий и Г.П. Федотов рассматривали понятие «нация» как выражение христианской идеи соборной личности. Они критиковали проводимую в Западной и Восточной Европе политику секуляризации, доказывали опасность подмены церковного сознания государственным принуждением. Оптимальным вариантом государственности устройства для России они считали федерацию.

П.Н. Савицкий и Г.П. Федотов включали понятие «цивилизация» в более широкое понятие «культура». Они утверждали, что цивилизация, дающая человеку материальный комфорт существования, является низшей формой культуры. Высшие этажи культуры – это духовная сфера общества.

Сегодня теоретические идеи, высказанные П.Н. Савицким и Г.П. Федотовым, по-прежнему остаются актуальными и дискуссионными. Они получают свое новое смысловое наполнение в контексте анализа вопросов, связанных с проблемами глобализации, духовного кризиса общества потребления, решения национального вопроса на постсоветском пространстве, евразийской политической и экономической интеграции и др.

В частности, обращает на себя внимание исследование В.И. Повилайтиса, рассмотревшего вопрос, что есть история для П.Н. Савицкого и Г.П. Федотова, в контексте версий других современных им философов русского зарубежья [10]. Г.В. Сачко обратилась к евразийству при изучении проблем выбора модели управления поликультурным обществом и анализе европейской политики мультикультурализма [14]. Историю евразийства и его заслуги в создании русской национальной геополитической школы рассмотрел О.К. Антропов [1]. Я.С. Полякова показала проблему культурно-цивилизационной идентичности и цивилизационного выбора России в современных условиях [11].

В настоящее время приоритетным направлением исследований для российской науки является евразийская теория. Ей посвящено наибольшее количество публикаций [2]. Творческое наследие Г.П. Федотова пока изучено не настолько глубоко, однако материалы научных конференций и публикации в журналах последних лет показывают, что оно вызывает у ученых значительный интерес.

Хочется надеяться, что дальнейшее продолжение этих исследований, как и работа ученых других стран по изучению трудов российской эмиграции первой волны, будет способствовать продуктивному диалогу современных культур, обеспечит их мирное развитие и процветание.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антропов О. К.* Евразийство : феномен и историческая судьба // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – 2012. – № 2. – С. 200-208.
2. *Беленький И. Л.* Евразийство. Материалы к библиографии (окончание). Евразийство в отечественной социально-философской и исторической мысли 1980-1990-х годов // Россия и современный мир. – 2000. – № 3. – С. 150-166.
3. *Вахитов Р. Р.* П. Н. Савицкий : от национал-либеральной к евразийской теории империи // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2011. – № 4. – С. 79-95.
4. *Матюшевская М. И.* Древняя Русь в научно-публицистическом творчестве Г. П. Федотова // Исследования по истории Восточной Европы : научный сборник. – Вып. 8. – Минск : РИВШ, 2015. – С. 179-192.
5. *Матюшевская М.И.* Г.П. Федотов о духовной культуре России первой половины XX века // Российские региональные сообщества накануне великих потрясений: идеологические конструкты и культурные практики : материалы международного научно-теоретического семинара // Гуманитарные науки в XXI веке : Электронное научное издание : Учредитель : ФГБОУВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет» – 2016. – №7.– С. 108-121.
6. *Матюшевская М.И.* Геополитические взгляды Г.П. Федотова // Журнал международного права и международных отношений. – 2016. – №1-2 (76-77). – С. 64-69.
7. *Матюшевская М.И.* Первая и Вторая мировые войны в научно-публицистическом творчестве Г.П.Федотова // Идеологические аспекты военной безопасности – 2016. – №1. – С. 15-19.
8. *Матюшевская М.И.* Проблема формирования интеллектуальной элиты общества в научно-публицистическом творчестве Г. П. Федотова // Вышэйшая школа – 2015. – № 6. – С. 52-56.
9. *Матюшевская М.И.* Творческое наследие В.О. Ключевского в научно-публицистической оценке Г.П. Федотова // Веснік Гродзенскага

- дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2016. – Т. 8. – № 2. – С. 71-78.
10. *Повилайтис В. И.* Что есть история? Версии русского зарубежья – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. – 184 с.
 11. *Полякова Я. С.* Проблема культурно-цивилизационной идентичности России в новых реалиях // *Primo Aspectu.* – 2015. – Т. 17. – № 13 (140). – С. 85-91.
 12. *Савицкий П. Н.* Континент Евразия – Москва : Аграф, 1997. – 464 с.
 13. *Сачко Г. В.* Тема православной эсхатологии в концепции евразийства // *Вестник Челябинского государственного университета.* – 2004. – Т. 10. – № 1. – С. 6-12.
 14. *Сачко Г. В.* Управление поликультурным обществом : выбор модели и евразийской подход // *Вестник Челябинского государственного университета.* – 2008. – № 13. – С. 13-19.
 15. *Степин В. С.* Цивилизационный выбор и сценарии мирового развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ecolife.ru/jornal/echo/1998-2-1.shtml>
 16. *Федотов Г. П.* Национальное и вселенское [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://odinblago.ru/nac_i_vsel
 17. *Федотов Г. П.* Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. – Т.1. – Санкт-Петербург : София, 1991. – 352 с.
 18. *Федотов Г. П.* Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. – Т.2. – Санкт-Петербург : София, 1991. – 352 с.